

Личностно-профессиональная готовность государственных служащих

Чепляев Виктор Леонидович

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС (Саратов)

Директор

Кандидат социологических наук, доцент

director@piuis.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается система формирования личностно-профессиональной готовности государственных служащих в современных условиях. Автор на основе проведения разграничения между объектами управления в государственном управлении и менеджменте постулирует наличие особенностей в подготовке государственных служащих. Обосновывается позиция, согласно которой формирование личностно-профессиональной готовности выступает непрерывным процессом, основанным на выводе каждого обучающегося на индивидуальную траекторию развития с обязательным формированием высокого уровня гражданской ответственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственная служба, личностно-профессиональная готовность, служение, гражданственность, непрерывное образование

Cheplyaev V. L.

Personal and Professional Readiness of Public Servants

Cheplyaev Victor Leonidovich

Stolypin Volga Region Institute of administration, the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saratov, Russian Federation)

Director

PhD in Sociology, Associate Professor

director@piuis.ru

ABSTRACT

In the article the system of formation of personal and professional readiness of public servants in modern conditions is considered. The author based on differentiation between objects of management in public administration and management postulates existence of features in training of public servants. The position according to which formation of personal and professional readiness acts as the continuous process based on a conclusion of each student to an individual trajectory of development with obligatory formation of high level of civic consciousness is proved.

KEYWORDS

public service, personal and professional readiness, service, civic consciousness, continuous

Повышение качества жизни населения нашей страны — это масштабная комплексная задача, решение которой не имеет однозначных рецептов. Традиционно в последние годы к основным направлениям относят рост доходов населения; качество и уровень обеспеченности образовательными, социальными, медицинскими услугами; образовательный уровень населения и уровень безработицы и т. д. Начиная с 2000 г. РФ последовательно осуществляет переход к инновационной модели социально-экономического развития, причиной которой в первую очередь выступает тот факт, что именно в регионах и национальных экономиках с инновационным типом функционирования формируется наиболее высокое качество жизни населения. Очевидной и при этом безальтернативной стратегической задачей в этих

условиях становится выход на траекторию устойчивого социально-инновационного развития. Решение данных задач немислимо без существенной корректировки общего подхода к подготовке государственных служащих.

Именно государственные и муниципальные служащие несут основное бремя по реализации принятых стратегических решений, подготовку аналитических и иных материалов, непосредственно выступают для жителей страны проводником и представителями государства. Сложность и многообразие стоящих в связи с этим задач в условиях существенных бюджетных ограничений и доминирования патерналистских установок у большей части экономически активного населения объективно вынуждают концентрировать усилия региональных и федеральных властей на ключевых направлениях, в условиях резкого разрыва между полномочиями, зонами ответственности, финансовыми ресурсами и стоящими задачами. Тем самым формируется система хронического рассогласования имеющихся в распоряжении государственных и муниципальных служащих инструментов управления и сложностью системы управления.

Для сферы государственного и муниципального управления характерен принципиально иной характер, нежели для сферы традиционного менеджмента. И различие это является продуктом специфики объекта управления. Если в случае с менеджментом таким объектом выступает система (в рамках системно-функциональной парадигмы управления) с ее процессами и свойствами, или же коллектив как социально-психологический феномен со своим климатом, разделением функций, организационной культурой и т.д., то для государственного и муниципального управления фактическим объектом управления выступает территория с множеством независимых от служащего субъектов (население, бизнес, общественные и политические организации), при одновременной жесткой законодательной фиксации инструментов и ресурсов для управления.

При этом с социально-экономической точки зрения продуктом государственного и муниципального управления выступает генерация так называемых общественных благ и институтов (правил взаимодействия), тогда как классический менеджмент ставит во главу угла систему достижения целей и оптимизацию системы. В итоге, образуется многомерная специфика процесса профессиональной подготовки государственных служащих, связанная с особенностями объекта управления, рамками управления и технологиями принятия решений.

Сегодня в большинстве случаев подготовка специалистов, в числе которых и подготовка государственных служащих, построена на обеспечении их пригодности к определенной сфере деятельности. Как отмечает В. А. Бодров, ключевым параметром профессиональной пригодности человека выступает соотношение требований профессиональной деятельности и индивидуально-профессиональных особенностей человека [3, с. 6] — чем больше их совпадение, тем более высоким уровнем пригодности человек обладает. Отсюда подход к формированию профессиональных стандартов как одного из компонентов для сопоставления. При всей справедливости подобного подхода нам бы хотелось осветить несколько иной аспект подготовки государственных служащих — процесс формирования личностно-профессиональной готовности к деятельности.

Данный аспект способен при его грамотной реализации перейти от технологии отбора на государственную службу к подлинной технологии подготовки за счет определения отклонений по различным компонентам готовности и выработки индивидуальной траектории по их корректировке. Последняя возможна как в рамках различных ступеней профессионального образования (бакалавриат-магистратура-аспирантура), так и посредством института дополнительного профессионального образования (особенно в формате ВШГУ РАНХиГС).

И в первом, и во втором случаях, по нашему мнению, целесообразно работать через систему дополнительных образовательных программ, присоединяемых к ос-

новой образовательной программе. Различие состоит только в том, что в рамках высшего образования данное присоединение фактически означает формирование будущим специалистом государственного и муниципального управления индивидуальной образовательной траектории, каждый участок которой подкреплён соответствующим документом о повышении квалификации и/или профессиональной переподготовке. Во втором же случае речь идет о корректировке профессиональной траектории уже состоявшегося государственного и муниципального служащего через работу с отклонениями в его уровне личностно-профессиональной готовности.

Для более детального разъяснения нашего подхода остановимся подробнее, хотя и коротко, на нескольких теоретических моментах.

Во-первых, основываясь на анализе современных подходов к компетентности как сложного многогранного содержания, образованного совокупностью проявленных знаний, умений, навыков, способностей и свойств личности, необходимых для успешной профессиональной деятельности (В. И. Байденко, В. А. Болотов, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, А. В. Мудрик, А. М. Новиков, В. В. Сериков, В. Д. Шадриков, С. Е. Шишов, А. В. Хуторский и др.), по нашему мнению, готовность выступает в качестве родового понятия по отношению к компетентности. Это позволяет использовать готовность в качестве общего интегрирующего феномена подготовки специалиста в тесной увязке реальной деятельности профессиональных и образовательных стандартов.

Как показывают данные целого ряда исследований (В. А. Бодров, Э. Ф. Зеер, Т. В. Кудрявцев, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Ю. П. Поваренков, Е. С. Романова, А. Р. Фонарев и др.), каждому этапу профессионализации человека соответствует определенная характеристика степени владения человеком профессиональной деятельностью, вершиной которой является профессионализм как высший уровень профессионального развития субъекта. Готовность к профессиональной деятельности занимает в данной структуре особое место, поскольку является необходимым компонентом для проявления профессиональной компетентности и достижения мастерства, т. е. является фундаментом для формирования профессионализма [7, с. 14]. Личностно-профессиональная готовность государственного служащего является исходной составляющей его профессионализма, предпосылкой успешности предстоящей самостоятельной деятельности.

В самом общем виде личностно-профессиональную готовность государственного служащего можно определить как профессионально-психологический комплекс, состоящий в интегративном единстве направленности, способности и мотивации к выбранной профессиональной деятельности с необходимым уровнем развития профессиональных компетенций. При этом, как показывают исследования специалистов по профессиональному выгоранию (В. Е. Орел, К. Маслач, Г. Фрейденберг и др.), уровень личностно-профессиональной готовности в отличие от уровня профессиональной пригодности склонен к циклическим колебаниям и без соответствующего поддержания и коррекций может отклоняться в сторону понижения в силу стажа профессиональной деятельности.

В готовности к профессиональной деятельности следует выделять три ее основных вида: физическую, психологическую и специальную. Физическая готовность не рассматривается в данном исследовании, поскольку в психолого-педагогической деятельности не предъявляются специальные, за исключением общепринятых, требования к физическому состоянию субъекта. Психологическая готовность отражает субъектный уровень готовности к профессии, который составляют социально-психологические и индивидуально-личностные характеристики специалиста, требующиеся в конкретной деятельности. Соответственно в психологической готовности к профессиональной деятельности необходимо выделять подвиды: мотивационная готовность, личностная

готовность, когнитивная готовность. Специальная готовность отражает объективный уровень готовности, который составляют предметно-деятельностные характеристики специалиста, и подразделяется на два подвида: теоретическая и практическая готовность. Согласно предложенной целостной структуре готовности к деятельности следует выделять:

- ориентационный компонент, содержание которого составляют образ деятельности и личный профессиональный план, актуализирующий саморегуляцию субъекта;
- мотивационный компонент, содержание которого составляют профессионально значимые потребности, мотивы и ценности деятельности, формирующиеся на фоне устойчивого интереса и положительного отношения к профессии;
- личностный компонент, содержание которого составляют профессионально значимые свойства личности специалиста из числа характерологических, эмоционально-волевых, морально-нравственных, коммуникативных и других качеств, определяющих профессиональную пригодность личности;
- операциональный компонент, содержание которого составляют усвоенные знания, умения профессиональной деятельности.

Развитие выделенных компонентов готовности происходит в соответствии с механизмом разрешения противоречий между операционально-техническим и эмоционально-мотивационным аспектами ведущей деятельности, принципы анализа которых заложены Д.Б. Элькониным в возрастной периодизации психического развития. За периодами, в которых происходит преимущественное развитие мотивационно-потребностной сферы, закономерно следуют периоды, в которых формируются операционно-технические возможности, и наоборот.

Основываясь на результатах исследования основных этапов формирования различных видов готовности к деятельности (Ю. М. Забродин, Т. Л. Бухарина, И. А. Калинина, Т. В. Нестер и др.) и базовых подходах к решению проблем профориентации и профобразования (В. И. Журавлев, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, С. Н. Чистякова и др.), можно сделать вывод о том, что готовность к профессиональной деятельности является многоуровневым образованием, возникающим в ходе формирования комплекса ее последовательной актуализации, то есть состояние готовности требует постоянной поддержки, как «спортивная форма» у спортсменов.

Особенностью личностно-профессиональной готовности государственных служащих от других видов деятельности выступает служение как общий профессионально-личностный императив деятельности. Этот императив закладывает в процесс подготовки ключевую дихотомию между либерально-инновационными компонентами и консервативно-системными. Государственный служащий не может и не должен быть ни консерватором в классическом смысле этого слова, поскольку в противном случае в своей деятельности он будет стремиться к подавлению всех изменений. Если допустить подобный перекосяк в личностно-профессиональной готовности, это способно привести к резкому снижению индивидуальной адаптивности системы государственного и муниципального управления и в конечном итоге — к снижению эффективности ее функционирования. Одновременно с этим и чрезмерное развитие либерально-инновационных ценностей способно нарушить процесс преемственности генерируемых государственным и муниципальным управлением институтов, что в конечном счете приводит (как показывает практика последних десятилетий) к разрыву между формальной и неформальной институциональными средами. Такой разрыв также способен привести к резкому снижению эффективности системы государственного управления.

Служение как смысло-жизненная ориентация и служба как способ ее реализации кардинальным образом по своей психологической сути отличаются от коммерческого (бизнес) расчета, основанного на принципе калькуляции полезности (максимизация как смысло-жизненная ориентация).

Следовательно, служение определяет особый профиль личности, кардинально (существенно, достоверно) отличающийся от потребительского и бизнес-профиля.

При этом смысложизненные ориентации служения (только в зависимости от структуры личностной идентичности) выступают обязательным компонентом достижения результатов в деятельности (служение государству, своему предназначению, Богу, семье и т. д.). По-видимому, служение тесно связано с интериоризацией функции (как «образа результата») и функции (как «смысла для...», как «предназначения в системе») субъектом. В то же время любая СЖО (смысл) выступает своего рода функцией и в этом смысле подчиняет себе деятельность человека (см. Д. А. Леонтьев), т. е. выступает своего рода служением. Однако служение как смысложизненная ориентация — это особый смысл, особая стратегия.

Такая особенность личностно-профессиональной готовности государственных и муниципальных служащих предъясняет особые требования к интеграции в процесс профессиональной подготовки на всех его уровнях процесса формирования гражданственности.

Формирование гражданственности традиционно рассматривается в контексте обеспечения национальной и социальной идентичности личности, а также в тесной связи с патриотическим воспитанием молодежи. В подавляющем большинстве документов (если не во всех), посвященных основам молодежной политики, поддержке талантливой молодежи и т. п. проблемам, выделяется блок гражданско-патриотического воспитания. Такое название напрямую свидетельствует о фактическом отсутствии в образовательной практике и на уровне молодежной политики разграничения между процессом формирования гражданственности и воспитанием патриотизма.

На сегодняшний день существует множество (несколько десятков тысяч) публикаций, в той или иной степени затрагивающих проблему формирования гражданственности с психологических, педагогических, социологических, политологических, философских, юридических и ряда иных позиций. Так, один из ведущих российских психологов академик РАО А. Г. Асмолов отмечает, что психологические характеристики, присущие гражданину, — это осознание человеком себя как гражданином российского общества, уважающего историю своей Родины и несущего ответственность за ее судьбу в современном мире; установка на принятие ведущих ценностей своей национальной культуры, культуры «малой Родины»; готовность к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий; толерантность к иному мнению, иной позиции, иному взгляду на мир; великодушие; осознание своей сопричастности к судьбам человечества; установка на владение универсальными способами познания мира [1, с. 80]. В свою очередь наиболее общей позицией по поводу гражданственности выступает ее понимание как сознательного и активного выполнения человеком своих гражданских обязанностей и гражданского долга, разумного использования им своих гражданских прав и свобод [11]. При этом, согласно аналитическому обзору В. Х. Джаббарова, выделяют следующие характеристики гражданина: личная ответственность за судьбу своей страны и ее народа, ответственность за настоящее и будущее своей страны, ответственность перед обществом за свои действия, ответственность за судьбу всей планеты, способность к социально ответственному гражданскому поведению и деятельности, при этом это человек, обладающий независимостью, самореализацией, добросовестностью, уважением [5]. В этой связи нетрудно заметить, что патриотизм как чувство любви к Родине, характеризует принципиальное иное по своему психическому содержанию явление. Так, если гражданственность — это осознанная ответственность, т. е. атрибут сознания, рациональной части, то патриотизм — чувство, т. е. атрибут эмоциональной части. Нам уже приходилось ранее останавливаться на соотношении двух данных частей в рамках социальной позиции субъекта [9], поэтому позволим

себе ограничиться констатацией того, что эмоциональная часть, тесно связанная с доверием, имеет непрерывный характер, тогда как рациональная часть (проявляющаяся как раз в ответственности) дискретна по своей природе. Тем самым патриотизм и гражданственность на психическом уровне выступают тесно связанными (как любая эмоция и мысль), но отнюдь не тождественными феноменами. По нашему мнению, до проведения исчерпывающих эмпирических и экспериментальных исследований генезиса и психологической структуры **гражданственности** целесообразно отталкиваться от максимально общего понимания данного явления как **свойства личности, обеспечивающего готовность и способность к активной реализации гражданских обязанностей, прав и свобод и исполнению человеком своего гражданского долга.**

В этой связи обращает на себя внимание один немаловажный аспект изучения гражданственности, обычно упускаемый исследователями — зависимость между гражданственностью как свойством личности и качеством и направленностью экономической активности субъекта. Действительно, готовность и способность к активной реализации отдельным человеком или групповым субъектом своих прав, свобод и обязанностей теснейшим образом связана с его способностью и готовностью к эффективному функционированию в рамках сложившейся институциональной среды (под которой мы в данном случае понимаем систему формальных и неформальных институтов) (рис. 1).

Именно процесс согласования данных интересов фактически и составляет профессиональную функцию каждого государственного служащего.

Таким образом, акцент на личностно-профессиональной готовности государственных служащих позволяет перейти от системы профессионального отбора к выстраиванию индивидуальных образовательных карьерных траекторий. Ключевым фактором на любой из данных траекторий для подготовки специалистов государственного и муниципального управления выступает контроль за уровнем формирования гражданственности, а также выстраивание адекватной каждой конкретной социально-экономической ситуации системы образовательной и экспертной поддержки со стороны учебных заведений. В Поволжском институте управления РАНХиГС изложенная методология работы реализуется через призму системной организации образовательного процесса в триаде «бакалавриат—магистратура—аспирантура» за счет встраивания системы небольших модулей повышения квалификации. Каждый из данных модулей призван углубить, расширить и/или конкретизировать дисциплины основной образовательной программы, а также адаптировать теоретические аспекты к конкретной специфике деятельности государственных служащих. Вторым уровнем данной работы выступает система воспитательной работы, направленная на комплексное (в том числе через метапредметные связи) сопровождение процесса развития гражданственности. На третьем уровне выстраивается система послевузовского сопровождения личностно-профессиональной готовности государственных служащих через

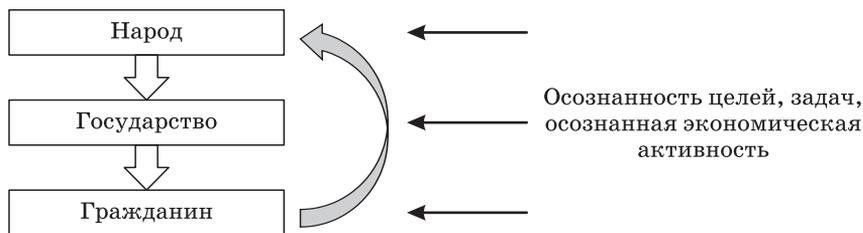

Рис. 1. Гражданственность как механизм согласования экономических интересов

специальные технологии диагностики данного феномена, а также через систему развития и коррекции личностно-профессиональной готовности.

Литература

1. Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса гражданской идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65–86.
2. Бадмаева С. В. Экономическая социализация людей разного возраста в современных условиях // Экономическая психология в современном мире: сборник научных статей / отв. ред. А. Н. Лебедев. М.: Экон-информ, 2012. С. 9–29.
3. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности. М.: ПЕРСЭ, 2001.
4. Васин В. Н., Неверов А. Н. Национально-психологические особенности принятия экономических решений // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы / под ред. А. Д. Карнышева. Иркутск: БГУЭП, 2008. С. 161–165.
5. Джаббаров В. Х. Генезис научных представлений о понятии «гражданин» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2(2). С. 272–278.
6. Касьяник Е. Л. Формирование профессиональной ответственности личности // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: сборник научных трудов V всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. П. Поваренкова. Ярославль. Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2011. С. 93–95.
7. Лежнина Л. В. Готовность психолога образования к профессиональной деятельности: этапы, механизмы, технологии формирования: автореф. дис. д-ра психологических наук. М., 2009.
8. Неверов А. Н. Концепция ноосферной экономики. Саратов: ИЦ «Наука», 2010.
9. Неверов А. Н. Экономико-психологические факторы общественного развития. Саратов: СГСЭУ, 2008.
10. Сухарев О. С. Теория дисфункции экономических систем и институтов. М.: ЛЕЛАНД, 2014.
11. Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. М., 1999.

References

1. Asmolov A. G. *Strategy of social and cultural modernization of education: on the way to overcoming crisis of civil identity and creation of civil society* [Strategiya sotsiokul'turnoi modernizatsii obrazovaniya: na puti k preodoleniyu krizisa grazhdanskoi identichnosti i postroeniyu grazhdanskogo obshchestva] // Questions of education [Voprosy obrazovaniya]. 2008. N 1. P. 65–86. (rus)
2. Badmaeva S. V. *Economic socialization of people of different age in modern conditions* [Экономическая социализация людей разного возраста в современных условиях] // Economic psychology in the modern world [Экономическая психология в современном мире]: collection of scientific articles / Ex. edition A.N. Lebedev. M. Econ-inform, 2012. (rus)
3. Bodrov V. A. *Psychology of professional suitability* [Psikhologiya professional'noi prigodnosti]. M. PERSE, 2001. (rus)
4. Vasin V. N., Neverov A. N. *National and psychological features of adoption of economic decisions* [Natsional'no-psikhologicheskie osobennosti prinyatiya ekonomicheskikh reshenii] // Economic psychology: urgent theoretical and applied problems [Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы] / ed. A. D. Karnyshev. Irkutsk BSUEP, 2008. P. 161–165. (rus)
5. Dzhabbarov V. H. *Genesis of scientific ideas of the concept «citizen»* [Genezis nauchnykh predstavlenii o ponyatii «grazhdanin»] // News of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences [Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk]. 2011. V. 13. N 2(2). P. 272–278. (rus)
6. Kasyanik E. L. *Formation of professional responsibility of the personality* [Formirovanie professional'noi otvetstvennosti lichnosti] // Systemogenesis of educational and professional activity [Sistemogenez uchebnoi i professional'noi deyatel'nosti]: the collection of scientific works of the Vth All-Russian scientific and practical conference / under the editorship of Yu. P. Povarenkov. Yaroslavl Publishing house of YaSPU named by K. D. Ushinsky [Izd-vo YaGPU im. K. D. Ushinskogo], 2011. P. 93–95. (rus)

7. Lezhnina L.V. *Readiness of the psychologist of education for professional activity: stages, mechanisms, technologies of formation* [Gotovnost' psikhologa obrazovaniya k professional'noi deyatel'nosti: etapy, mekhanizmy, tekhnologii formirovaniya]: doctoral dissertation abstract. M., 2009. (rus)
8. Neverov A. N. *Concept of noosphere economy* [Kontseptsiya noosfernoi ekonomiki]. Saratov Science [Nauka], 2010. (rus)
9. Neverov A. N. *Economical and psychological factors of social development* [Ekonomiko-psikhologicheskie faktory obshchestvennogo razvitiya]. Saratov SGSSEU, 2008. (rus)
10. Sukharev O.S. *Theory of dysfunction of economic systems and institutes* [Teoriya disfunktsii ekonomicheskikh sistem i institutov]. M. LELAND, 2014. (rus)
11. Yatsenko N. E. *Explanatory dictionary social science terms* [Tolkovyi slovar' obshchestvovedcheskikh terminov]. M., 1999. (rus)